

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Table with columns for subscription rates: 'Срок', 'Съ доставкой въ Тифлисъ', 'Съ пересылкою поштою'. Rows for monthly, quarterly, and yearly rates.

Подписка принимается въ г. Тифлисъ, въ конторѣ газеты 'Кавказъ', на Братиской улицѣ, въ домѣ № 4. Инородцы адресуютъ свои требованія въ Тифлисъ, въ редакцію газеты 'Кавказъ'.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Table with financial data: 'На Лондонъ', 'Берлинъ', 'Гамбургъ', 'Парижъ', 'Настроение тихое'. Includes exchange rates and market indicators.

Тифлисъ, 20-го сентября.

Политическое обозрѣніе.

Взаимныя отношенія европейскихъ державъ становятся съ каждымъ днемъ яснѣе, благодаря нескончаемому 'восточному вопросу'.

нѣ, имѣть честь покорнѣйше просить гг. начальниковъ губерній и областей, управляющихъ отдѣльными частями и всѣхъ учреждений Кавказскаго и Закавказскаго края, которые не доставили свѣдѣній для адресъ-календаря, ускорить сообщеніемъ таковыхъ. Должностныя-же лица, проживающія въ Тифлисъ и перемѣнившія мѣста жительства, благоволятъ сообщить новые адресы.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

Парижъ, 19 сентября. Павестье Times о сожженіи Дульциньо опровергается. Новому Времени телеграфируютъ: Константинополь, 18 сентября. Послѣ протеста державъ, султанъ всталъ въ состояние, близкое къ параличу; положеніе дѣлъ напоминаетъ послѣдніе дни Абдуль-Азиса; многіе опасаются катастрофы во дворцѣ.

Переводятся: телеграфистъ IV разряда Бутаганской телеграфной станицы Мансиановъ и Георгіевской Машинской станицы на мѣсто другого, съ 16 сентября сего года. Назначается: младшій механикъ телеграфнаго округа, титулярный совѣтникъ Черемновъ — старшій механикомъ того-же управленія, съ 1 сентября сего года.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Политическое обозрѣніе. Мѣстные известія. Ростиславле чиновныя и оказавшій инспекція Батумскаго участка Закавказскаго желѣзной дороги.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Назначаются: телеграфистъ II разряда Батумской станицы Фортунать Путо — телеграфистомъ I разряда; телеграфистъ III разряда телеграфныхъ станицъ: Бакинскія, Константиновъ и Тифлисская, Рождень Магаловъ, Георгій Бадридзе и Павелъ Кривошеевъ — телеграфистами II разряда на тѣхъ станицъ, съ 1 сентября сего года.

Наши шапочныя знакомства.

Мимо меня пролетаетъ веселая, разнообразная и беззаботная жизнь красивой женщины, которой единственный и вѣчный кумиръ сама она, только она! — всегда она! Дѣти?.. О! Эти неизбежныя враги женскаго существованія, женской красоты, спокойствія, свободы, счастья, — ее не особенно беспокоили..

выдвора рѣшительно не могла выносить такихъ нравственныхъ изнуреній: она почти всѣ эти годы провела въ путешествіяхъ.. Почти все время за-границей. Ея здоровье было потрясено: она сама дѣлалась. Впрочемъ, она хорошо проводила тогда время.. Ахъ! тутъ разъ, въ Висбаденѣ.. Именно это было вѣсною, въ маѣ, но съѣздъ былъ уже громадный.. По чтѣ-же это я?.. Мы слышали рассказы о нѣсколькихъ маяхъ того времени! Вѣдь это былъ самый разгаръ жизни, такъ — сказать, самъ май всего существованія прелестью женщины.. Она была одна.. Ее окружали, ей поклонялись.. Воже мой, какое время!.. Блескъ! Роскошь! Веселье!.. Праздникъ за праздникомъ; побѣда за побѣдой.. Вѣчное торжество; встрѣчи въ отеляхъ и вокзалахъ; проводы въ вагонахъ, украшенныхъ цвѣтами, уснащенныхъ розами!.. Да!.. Тутъ было нѣсколько чудесныхъ эпизодовъ!.. Гдѣ-жѣ все рассказать?.. Воздержимся вообще отъ ирриныхъ майскихъ вышетоковъ, служившихъ иллюстраціями воспоминаніямъ Софій Давыдовны, иначе попадемъ въ бѣду: вѣдь если начать рассказъ о ея похожденияхъ, то можно испускать отъ искушенія и продолжать безъ вышетоковъ.

рада за мужа: онъ такъ измучился уходомъ за больнымъ, что даже измѣнились и такой измученный пріѣхалъ за ней въ Вѣну, что она испугалась. Она предлагала курсъ на водахъ, побѣду въ Парижѣ; Алексѣй Ивановичъ не хотѣлъ и слышать. Онъ молилъ объ одномъ: уѣхать въ Россію, поселится въ деревнѣ.. Подъ вліяніемъ жалости къ его разстроенному здоровью она сдѣлала глупость: согласилась и провела самый ужаснѣйшій годъ жизни!.. Тутъ родился эта дѣвочка, Соня. Алексѣй Ивановичъ словно возродился къ жизни, для этого ребенка! И къ ней опять сталъ такъ лѣнженъ, внимателенъ. Но нѣтъ, — мечта! Поздно спохватился: самъ-то ужъ онъ со своими допотопными идеями о разныхъ долгахъ, да обязанностяхъ женщинъ, ей противнѣль. Выдумалъ, чтобы она эту дѣвочку сама кормила!.. Скажите-же, на милость, а!?. Полоумный!.. Ты, говоришь, не женщина! У тебя нѣтъ даже чувствъ материнскихъ! Чувствъ къ своей плоти и крови, присущихъ даже животнымъ!.. Ну да! Именно, у нея нѣтъ чувствъ животныя. Она женщина, только женщина! — но ужъ, разумѣется, не самка, не кормилица его отродья!.. Именно такъ она отвѣтила мужу и потребовала или свободы и средствъ, или общаго ихъ перѣзда изъ этой ненавистной деревни. Это было зимою: онъ побоялся везти ребенка. Она уѣхала одна въ

Петербургъ и вдохнула свободно. Три года она не видѣлась съ мужемъ. Всякое лѣто онъ умолялъ ее пріѣхать къ нимъ въ деревню; но она, понятно, и слышать не могла о ненавистной этой душѣ, тѣмъ болѣе, что всюду: въ Петергофѣ, Павловскѣ, Царскомъ-Селѣ, — вездѣ разнообразнѣйшія вышетки украшали ея весны и лѣта.. Наконецъ, мужъ написалъ ей, что она столько тратитъ (слышите? — еще-бы! Что-же ей: считать копейки, что-ли?..), что жизнь на два дома такъ дорога, что онъ боится за будущность бѣдной маленькой Софии (только и свѣта въ глазахъ!) и, пока есть силы работать, хочетъ снова поступить на службу. Этому Софья Давыдовна не претягивала: лишняя копейка и для нея свое значеніе имѣла.

кой, мамаша любила даже иногда брать ее съ собою на прогулки. Ей нравилось посадить возлѣ себя въ экипажъ эту разряженную куклолку и хвастаться ея лазоревыми глазами и богато вышитыми нарядами. Но скоро это стало невозможно: въ куклолкѣ проснулася смѣль и нѣкоторая доля воли. «Дриная дѣвочка» начала капризничать: отказывалась отъ прогулокъ, плакать, врать съ себя дороги платины и прибѣгать подъ защиту и покровительство отца. Отецъ, ужъ разумѣется, былъ на ея сторонѣ. Онъ, цѣлый день занятый службой, вставалъ съ зарею, проработавъ съ вечера нѣсколько часовъ, когда Соня уже давно спала, для того только, чтобы днемъ найти время для прогулокъ, для занятій со своей дѣвочкой. Жизнь ихъ двоихъ совершенно разошлася съ жизнью Софій Давыдовны; у нихъ были разные интересы, разные знакомые; они даже не каждый день видались. Да и лучше! Дѣвочка начала подростать и могла бы быть во многомъ помѣхой.. Смибно! года за три-четыре, Алексѣй Ивановичъ вздумалъ приставать къ ней, чтобы она взяла Соноу съ собою за-границу. Хорошо, что Сонька сама безъ отца не захотѣла никуда ѣхать. Пока Софья Алексѣевна не выходила изъ дѣтской и изъ классной, до которыхъ ей, Софьѣ Давыдовнѣ, не было ровно никакого дѣла. Пока она была сосѣдъ маленькой дѣвоч-

куда было денегъ дѣлать!.. Изъ-за этой ихъ поѣздки ей пришлось заложить все серебро, и надо было видѣть злость и гнѣвъ ея супруга, когда она, вернувшись изъ своего назидательнаго путешествія, нашла «приданное ея Сонечки» въ лапахъ ростовщика!.. Ахъ! Это была умора!.. Онъ и не зналъ, что она такъ хорошо сумѣетъ распорядиться. Какъ-же. Оставилъ ей какіе-то несчастные триста рублей въ мѣсяцъ и воображалъ, что она одна проживетъ на нихъ въ Кожухаряхъ!.. а она, какъ только они со двора, сейчасъ-же въ его кабинетъ, гдѣ всегда стояла шатулка съ этимъ глумлымъ правдоподобнымъ серебромъ, свезла ее куда слѣдуетъ и на другой-же день махнула въ Пятигорскъ. Вотъ былъ веселое лѣто!.. Съѣздъ громадный! Она, разумѣется, произвела фуроръ.

Ахъ!.. Она обѣщалась.. вѣрнѣе: поклялася быть тамъ и въ этомъ году. Ее ждуть!.. Пріѣдутъ для этого свиданія издалека.. Жаль бѣдненькаго, но врядъ-ли ей удастся эта поѣздка. Здѣсь тоже есть обстоятельство.. Впрочемъ, если ей удастся нѣкоторыя соображенія.. На этомъ мѣстѣ рассказицу безъ церемоніи перебила княгиня Чашамбарова.

*) См. 'Кавказъ' № 246.

